

НАШ ВЫХОДНОЙ

У ПРОИЗВЕДЕНИЙ Микаэла Таривердиева — завидная судьба. Он написал музыку к 66 художественным и телевизионным фильмам, песни, романсы, размышления-монологи. Прозвучав однажды, они остаются с нами. И дело, конечно же, не только в ее стилистическом своеобразии, использовании композитором прекрасных стихов прекрасных поэтов. Важнее другое: музыка Таривердиева всегда обращена в глубины человеческой души, она пробуждает у нас все лучшее.

Поэтому она с одинаковым успехом звучит в Москве и далекой Гаване, на полевом стане, в красном уголке и в огромном концертном зале представительного международного конкурса (М. Таривердиев — многократный лау-

боко с новым музыкальным произведением.

Мы же говорим в данном случае о музыке, предназначенной для слушания, сопереживания. Тем не менее и ее многие слушают с раннего утра до глубокой ночи, не задумываясь ни на минуту. Такие слушатели разрушают собственную нервную систему и нервную систему своих домашних, соседей, прохожих. Они лишают себя подлинной радости от восприятия произведения искусства, то есть возникает адаптация к звуку.

Поэтому музыку нефоновую нужно слушать для того, чтобы слушать, — сосредоточившись только на ней. Если нет для этого времени — лучше подождать, пока оно появится, но не набивать себя обрывками тем, мелодий и образов.

ми для себя и музыку, и стихи.

Наконец, современный исполнитель просто не имеет права не учиться изо дня в день, постоянно. Иначе после яркого взлета, вспышки через некоторое время может последовать полное забвение бывшей «звезды». Дилетантство, поверхностность рано или поздно дадут о себе знать. Чудес не бывает. Ни прошлая популярность, ни аппаратура, ни нагнетаемая экспрессия или какие-то специальные эффекты не заменят настоящей исполнительской школы и каждодневной работы над мастерством.

— Еще несколько слов об аппаратуре. Очевидно, некоторые слушатели правы, когда говорят, что слишком уж много децибелов обрушивается на уши посетителей концертных залов мощной и сверхмощной акустической аппаратурой?

— Наверное, да. Но мода на громкость — это всего лишь мода. Правда, распространенная. В меньшей степени — у нас, гораздо больше — за рубежом. Скажем, в Японии и США нам демонстрировали музыку, способную воздействовать не только на биоритмы и эмоции человека, но и на деятельность его отдельных органов. Тенденция к повышенной громкости наблюдалась и на некоторых последних международных фестивалях, в том числе — в Сопоте. Но что дает такая музыка? Первоклассные фирмы грамзаписи многих западных стран, сознательно идя иногда на убытки, могут выпустить и распродать всего один процент (вдумайтесь — один!) серьезной музыки классических жанров от общего количества продукции.

У нас иначе, хотя есть и свои проблемы. Но вспомните сами, как нелегко приобрести пластинку с записями наших лучших оперных, камерных, эстрадных исполнителей, как велик спрос на инструментальную музыку! Причем все эти записи тиражируются неоднократно, в фантастическом количестве экземпляров! Думаю, что хорошим естественным заслоном на пути «биомузыки» является наша чудесная отечественная классика с ее величайшими традициями, а также то, что ни одна страна в мире (можете поверить на слово, мне приходится много ездить) не имеет такого количества талантливых, высокопрофессиональных оперных и камерных исполнителей, прекрасных инструменталистов, способных увлечь слушателей настоящим искусством.

Что же касается моды на крикливую и громкую музыку... Надеюсь, она приесться, надоеет, как и всякая мода. Причем, достаточно скоро. Главным в искусстве был, есть и останется навсегда контакт от сердца к сердцу.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Недавно закончил оперу «Граф Калиостро» по мотивам прозы А. Толстого. С кино не расстаюсь: начал писать музыку к фильму «Дождь в нашем городе», над которым работает по заказу Центрального телевидения киностудия имени Александра Довженко. В ближайших планах — цикл на стихи индийских поэтов-классиков и новый цикл на стихи Вознесенского, а также многое другое.

— И последний вопрос. До сих пор мы больше говорили об исполнении музыкальных произведений. Каков, на ваш взгляд, сегодняшний слушатель?

— Слушатель вырос духовно, он многого требует от искусства. Но, повторяю, есть немало людей, которые «потребуют» искусство, но не участвуют в процессе сопереживания, сотворчества. Поэтому необходима огромная воспитательная работа, прежде всего с молодежью. Нужна тесная координация усилий школы, телевидения и радио, Союза композиторов, исполнителей. Композиторы, писатели, художники, артисты должны чаще встречаться со своими слушателями и зрителями, как можно внимательнее относиться к тем, для кого мы работаем. — к нашим труженикам.

Беседа вел В. ДОЛГАНОВ.

* * *

НА СНИМКЕ: М. Таривердиев. Фото И. ЛЫСЕНКО.

Знакомства и встречи

Лауреат Государственной премии СССР
и премии Ленинского комсомола,
композитор М. Л. ТАРИВЕРДИЕВ:

«ГЛАВНОЕ В ИСКУССТВЕ — КОНТАКТ ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ»

реат музыкальных форумов, проходивших за рубежом).

Недавно он побывал с гостролями в Харькове.

— Микаэл Леонович, мы живем буквально в музыкальном океане. На работе, дома, даже в лесу или на берегу реки музыка звучит из репродуктора, приемника, телевизора, переносного магнитофона. Не отражается ли этот «музыкальный взрыв» на восприятии искусства слушателями?

— Думаю, что само по себе увлечение музыкой — увлечение массовое — свидетельствует о возрастании интереса к искусству вообще. Так что это в общем положительное явление.

Другой вопрос — стандартизация. Необходимый человечеству во многих других сферах, этот процесс совершенно недопустим в искусстве. Как не должно быть стандарта в творчестве, так же он нежелателен в восприятии искусства. Сейчас у нас в стране насчитываются сотни тысяч самодельных вокально-инструментальных ансамблей, которые имеют очень внушительную по количеству аудиторию. Многие из них, стремясь к поискам своего лица, стиля, буквально копируют готовые образцы, тиражируют программы известных коллективов. И возникает такое музыкальное течение, где все приемы, отдельные части да и целые пьесы и песни похожи, как близнецы, и даже, пожалуй, легко взаимозаменяемы. Это, увы, касается не только любителей.

Обилие музыки рождает у некоторых слушателей ужасную привычку: они что-то делают, о чем-то размышляют, едят, а в это время звучит музыка. Она становится таким шумовым фоном, наподобие шума большого города, который можно слушать в пол-уха.

— Да, но ученые говорят о положительном воздействии музыки на нервную систему работающего человека, на повышение производительности его труда. Проводятся эксперименты по «музыкальной терапии», создаются специальные свето- и цветомузыкальные установки для определенных видов производства...

— Верно. Но это — иная музыка, фоновая, в точно заданном характере и дозировке. Ее аналогом является музыка в кафе и ресторанах, куда вы приходите просто отдохнуть, потанцевать, посидеть с друзьями, а не познакомиться с му-

— Это должны учесть те, кто заполняет с помощью электронной аппаратуры все возможное окружающее пространство, в том числе и природу. Кстати, об аппаратуре. Некоторые любители искусства считают, что появление электроники на эстраде обедняет музыку, открывая простор для малоталантливых безголосых исполнителей. Насколько это правильно?

— Так ставить вопрос, разделяя музыку на «живую» и усиленную, нельзя. Есть хорошая музыка и есть плохая — независимо от жанров. То же с музыкой «микрофонной» и «немикрофонной». Многие певцы пользуются микрофоном совсем не потому, что у них «маленькие» голоса и без помощи микрофона и звукорежиссера их выступления невозможны.

Дело в том, что появились новые концертные залы, рассчитанные на тысячи мест. Певец отделился от слушателей. Это, а также, в частности, желание многих исполнителей обращаться к слушателям как можно непосредственнее, — явилось причиной рождения новой эстетики. Микрофон доносит в самые удаленные уголки зала малейшие нюансы. Если пользоваться терминологией кинематографа, микрофон — это крупный план певца.

И, конечно же, ни в коем случае нельзя противопоставлять эту музыку оперной и камерной. Крупные музыкальные формы и решаются авторами и исполнителями иначе, строятся на иных принципах. Здесь характерны крупный мазок, иная исполнительская техника.

— У многих слушателей возникает еще один вопрос: как считать хорошим, по-настоящему современным?

— Хороший певец, как мне кажется, независимо от того, эстрадный он или оперный, должен отличаться своим видением мира, высокой культурой, должен уметь донести музыку, мысли, заложенные в ней, и в стихах, если речь идет о песне или романсе.

И, естественно, необходимо профессионализм. Откровенно говоря, не люблю певцов, которые не имея достаточных профессиональных навыков, передельывают произведения «под себя», нарушая и искажая замысел композитора и поэта. Некоторые идут еще более легким путем: начинают писать са-